

Панфилова С. С.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГИПЕРТЕКСТОВОГО АДРЕСАНТА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В СИНХРОННО-ДИАХРОННОМ АСПЕКТЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 133-135. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4. Мещерякова Ю. В. Концепт «КРАСОТА» в английской и русской лингвокультурах: Дис. ... канд. филол. наук. - Волгоград, 2004.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1993.
6. Словарь русского языка: В 4-х тт. / РАН, Ин-т лингвистических исследований / Под ред. А. П. Евгеньевой. - 4-е изд., стер. - М., 1999.
7. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. - М., 1996.
8. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. - М., 1962.
9. Чернышевский Н. Г. Эстетические отношения искусства к действительности (диссертация). - http://smalt.karelia.ru/~filolog/lit/ch5_92.pdf.
10. Oxford Advanced Learner's Dictionary. - Oxford University Press, 2006.
11. The Oxford English Dictionary. - Edited by James A. H. Murray, 1933.
12. The Random House Dictionary of the English Language: Second Edition. - New York: Random House, 1983.
13. Национальный корпус русского языка. - <http://www.ruscorpora.ru/>
14. Составленная нами подборка художественных текстов англоязычных авторов XIX-XXI веков.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГИПЕРТЕКСТОВОГО АДРЕСАНТА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В СИНХРОННО-ДИАХРОННОМ АСПЕКТЕ

Панфилова С. С.

ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»

Эгоцентричность, ориентированность на говорящего, является важнейшим свойством естественного языка. В принципе, построить текст, в котором не было бы никаких признаков присутствия адресанта, невозможно. Так, Н. Г. Чернышевский в свое время поставил перед собой задачу создать роман, в котором нельзя было обнаружить его автора: замысел, однако, не удался [Падучева 1993: 33].

Феномен неотделимости текста от его создателя изучается в рамках лингвистики в качестве речевого воплощения языковой личности, представленной в тексте. О значительной разработке данной проблемы свидетельствует обширный терминологический аппарат. Так, в лингвистической науке понятие адресант употребляется наряду с понятиями автор, отправитель, передающий сообщение, субъект речевой коммуникации, продуцент, пишущий/говорящий, коммуникатор. В частности, по мысли В. Н. Наера, отпечаток личного языкового и реального мира адресанта заметен в том, как он строит текст (в том числе и художественный). Структура и стиль текста составляют коммуникативный портрет адресанта, элементы которого могут изучаться по собственно лингвистическим параметрам. Индивидуальная неповторимость текста в его построении и способе выражения содержания, отбор языковых средств - все это акцентирует связь стиля текста и интенции автора текста. Так, создавая определенное речевое произведение и воплощая в нем смысл, он вместе с тем программирует определенное воздействие на адресата [Наер 1991: 6, 10]. Из этого следует, что смысловая структура текста подчинена единому коммуникативному заданию адресанта. По мнению З. В. Тураевой, прагматическая установка адресанта отражает авторское мироощущение, ей подчинены семантические, стилистические, композиционно-смысловые характеристики текста [Тураева 1986: 50].

Однако практика наших дней свидетельствует о том, что в рамках типографских литературно-художественных изданий (преимущественно зарубежных), параллельно с адресантом, воплощенным непосредственно в текстовой ткани художественного произведения, существует адресант, реализованный сторонним по отношению к автору лицом в разного рода сопроводительных материалах (далее - СМ), окружающих основной текст: предисловие, комментарий, аннотация, биография автора и др. Фактически два типа адресантов сосуществуют в границах одного печатного издания, выступающего в данном случае в роли специфической гипертекстовой структуры, в которой базовый текст художественного произведения коррелирует с текстами СМ.

В связи с этим возникает интересная проблема взаимодействия базового текста и текстов, входящих в структуру СМ, вполне достойная того, чтобы рассматривать её отдельно как одно из проявлений проблемы гипертекста. В её границах возможно выделить несколько частных моментов, одним из которых является взаимодействие двух типов адресантов, существующих синхронно (если сам базовый художественный текст и окружающие его СМ принадлежат примерно одному периоду времени) и диахронно (если издается текст исторически удаленного периода, сопровождаемый СМ современных авторов). Данное гипертекстовое взаимодействие выражается, прежде всего, в способности СМ, актуализирующим автора-писателя, оказывать определенное воздействие на построение адресатом смысловой структуры базового художественного текста.

Несмотря на принадлежность данного феномена к современной действительности, актуализация адресанта, реализованная в гипертекстовых материалах, четко прослеживается уже в ранних образцах книгопечатания. Однако помимо традиционного способа построения его коммуникативного портрета на основе выявления композиционных, семантических и других текстовых особенностей художественного произведения, автором которого он является (см. выше), его актуализация в СМ происходит в виде представления конкретного биографического лица. К примеру, в предисловии к первому типографскому изданию «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера (1477) английский первопечатник У. Кэжстон, выступая в роли автора СМ, дает положительный отзыв о данном писателе. В частности, он представляет читателю Чосера как «благо-

родного и великого философа», заслуживающего всяческих похвал. Более того, произведения его настолько хороши, что дают ему полное право носить почетный титул придворного поэта, высшую награду в области литературы того времени: *We ought to gyue a synguler laude unto that noble & grete philosopher Gefferey Chaucer, the whiche for his ornate wrytyng in our tongue maye wel haue the name of a laureate poete* [Chaucer 1996: 3]. Кроме того, У. Кэкстон подробно перечисляет заслуги Чосера в развитии английского языка (*He by hys labour enbelysshyd, ornated, and made faire our englisshe*), посредством раскрытия стилистических особенности его произведений. Так, Чосер облакал свои идеи в краткие и возвышенные предложения, выражал главную мысль, «зерно» с искусным красноречием, отбросив «мякину» многословия: *He coprehended hys maters in short quyck and hye sentences, castyng away the chaf of superfluyte and shewyng the pyked grayn of sentence uttered by crafty and sugred eloquence* [Chaucer 1996: 3].

Несомненно, принятие во внимание читателем данных сведений впоследствии оказывает существенное влияние на декодирование им смысловой структуры текста «Кентерберийских рассказов». В частности, посредством расстановки акцентов на определенных элементах коммуникативного портрета адресанта, издатель-посредник проводит своеобразную предварительную подготовку адресата. Так, характеризуя Чосера как общепризнанного авторитета в области поэзии, У. Кэкстон формирует у читателя положительно-уважительное отношение к тексту «Кентерберийских рассказов». Помимо этого, издатель обращает внимание на языковые особенности текста, которые читателю следует должным образом оценить. В результате при последующем прочтении происходит блокирование возможных критических замечаний адресата, основанное на большом авторитете автора данного произведения. Таким образом, у читателя формируется первичное представление о смысловой структуре художественного текста, наслаивающееся впоследствии на его собственное ее видение.

В современных условиях информация об авторе-писателе относится к базовым составляющим структуры гипертекстового пространства типографского издания. Однако параллельно с традиционной формой существования разного рода сведений об авторе как составной части вступительной статьи или предисловия от издательства (*introduction, foreword*) наблюдается тенденция к выделению их в самостоятельный вид СМ, который, за отсутствием заголовка, можно обозначить как «биографическая справка о писателе» (*author's biographical note*). Стандартный состав данного вида СМ включает в себя следующие пункты: а) жизненный путь (даты рождения и смерти, семейное положение, образование, работа, круг интересов и друзей и т.д.), б) творчество (список произведений), в) характеристика творчества (отзывы современников, особенности произведений, новаторство писателя и т.д.) [Defoe 1960]. Как правило, данный вид СМ находится в предтекстовой части, задача которой состоит в формировании первичного связующего «мостика» между читателем и творением автора [Гальперин 1981: 61]. В свою очередь обретение информацией об адресанте независимого статуса в структуре СМ указывает на тот факт, что наличие такого рода сведений играет важную роль в этом процессе.

В отличие от предисловия, в котором информация об авторе-писателе рассеяна в виде отдельных фактов или же вплетена в его текстовую ткань в качестве какой-либо крупной единицы (абзац, глава и т.д.), биографическая справка, благодаря концентрации качественно-однородных материалов, обладает большим потенциалом воздействия на моделирование первичной смысловой структуры художественного текста, нежели традиционная форма представления такого рода информации. Было замечено, что упоминание тех или иных фактов, формирующих содержательную структуру биографической справки конкретного художественного издания, вызывает в сознании адресата эффект определенного смыслового ожидания. К примеру, указание на то, что автор романа «Черный принц» А. Мердок является преподавателем философии, настраивает читателя на сложность произведения, трудность его восприятия: *She held a studentship in philosophy at Newnham College, Cambridge, for a year, and in 1948 returned to Oxford where she was until lately a Fellow and Tutor in Philosophy at St Anne's College* [Murdoch 1977]. Таким образом, получение сведений о профессии автора-адресанта определяет приоритетное направление в формировании смысловой структуры романа: читатель будет искать в тексте произведения, прежде всего, скрытые глубинные смыслы, подтексты, аллюзии на различные философские учения, и т.д.

Следует также отметить, что выбор фактов, касающихся непосредственно жизненного пути автора и входящих в структуру данного вида СМ, обусловлен их связью с определенными ячейками-смыслами художественного произведения. К примеру, профессия отца (горный инженер) и брата (геолог) современной австралийской писательницы Хелен Уилсон имела для нее большое значение: *Helen's father was a mining engineer and her brother a geologist*. Так, она провела большую часть своей жизнь в малонаселенной местности в западной части Австралии, что напрямую отразилось на ее творчестве: *She has spent much of her life in the wild and colourful Western Australian outback, especially in the mining fields. This experience has inspired much of her writing* [Wilson 1979]. В этой связи примечательно отсутствие в биографической справке У. Голдинга к изданию «Повелителя мух» информации о его родителях и семье: *William Golding was born at St Columb Minor, Cornwall, in 1911, and educated at Marlborough Grammar School*. Напротив, внимание читателя фокусируется на принадлежности автора к Военно-морскому флоту. В частности, приводится подробный список видов судов на которых он проходил службу в годы Второй мировой войны: *He joined the Navy in 1940 and served in cruisers, destroyers, mine-sweepers, and a rocket sheep* [Golding 1967]. Таким образом, еще до того как адресант обратиться к тексту произведения, в его сознании происходит реконструкция определенного коммуникативного фона, а именно атмосферы военного времени в английском флоте, реализованной в ро-

мане в виде одной из сюжетных линий, входящих в смысловую структуру произведения: *It was white topped cap, and above the green shade of the peak was a crown, an anchor, gold foliage...; The officerwaited, allowing his eyes to rest on the trim cruiser in the distance; On the beach behind him was a cutter, her bows hauled up and held by two ratings. In the stern-sheets another rating held a sub-machine gun* [Golding 1967: 190, 192].

Еще одним пунктом актуализации адресанта в тексте биографической справки как вида СМ является информация о месте автора-писателя в истории мировой литературы. Такого рода сведения входят в число первых практик реализации личности адресанта в гипертекстовом пространстве (см. выше), сохранившихся до наших дней. К примеру, в биографической справке Д.Дефо к роману «Моль Флендерс» данный автор был определен как первый английский романист: *Defoe had a great influence on the development of the English novel and many consider him to be the first true novelist* [Defoe 1989]. В свою очередь Ф. С. Фитцджеральда относят к числу главных писателей своей эпохи: *Fitzgerald will be found to stand out as one of the first-rate figures in the American writing of his period* [Fitzgerald 1960: 3]. Несомненно, вышеуказанные сведения способны вызвать доверие читателя-адресата к последующим текстам произведений, основанное на общепризнанном авторитете авторов, чьи работы входят в классику мировой литературы, что, в свою очередь, исключает какие-либо сомнения в их «правильности» и ценности.

Вышеописанные факты с полной очевидностью свидетельствуют об эволюции феномена «автор» имеющей место в современном обществе. С одной стороны, будучи организующим началом литературной коммуникации, реальный автор реализуется в художественном тексте как адресант, выступая в качестве центральной текстообразующей категории. С другой стороны, наблюдается расширение сферы действия данной текстовой категории, ее выход за границы авторского текста и актуализация автора-писателя как адресанта в структуре СМ, формирующих гипертекстовое пространство художественного текста, изданного типографским способом. В пользу данного процесса, говорит выделение информации об авторе в самостоятельный вид СМ, реализованный в форме биографической справки и обладающий свойством формирования в сознании потенциального читателя своеобразного культурно-исторического фона, «декораций», в рамки которых вписывается текст художественного произведения. В результате, благодаря концентрации качественно-однородных сведений, эффективность их воздействия на конструирование адресатом смысловой структуры текста повышается. Таким образом, каждый конкретный читатель, воспринимающий литературно-художественный текст сквозь призму СМ, фактически коммуницирует с отраженным в ней гипертекстовым адресантом, запрограммированным издателями, и в таком преломлении декодирует текст художественного произведения.

Список использованной литературы

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. - М.: Наука, 1981. - 139 с.
2. Наер В. Н. Прагматика текста и ее составляющие / В. Н. Наер // Прагматика и стилистика: Сб. научн. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. - 1991. - Вып. 245. - С. 4-13.
3. Падучева Е. В. Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики в поэтике / Е. В. Падучева // Известия РАН: Серия литературы и языка. - 1993. - № 3. - Т. 52. - С. 33-44.
4. Тураева З. Я. Лингвистика текста (текст: структура и семантика) / З. Я. Тураева. - М.: Просвещение, 1986. - 127 с.
5. Chaucer G. The Canterbury Tales / G. Chaucer. - London: Penguin Books, 1996. - 338 p.
6. Defoe D. Moll Flanders / D. Defoe. - London: Penguin Books, 1989. - 427 p.
7. Fitzgerald F. S. The Last Tycoon / F. S. Fitzgerald. - London: Penguin Books, 1960. - 169 p.
8. Golding W. Lord of the Flies / W. Golding. - London: Penguin Books, 1967. - 192 p.
9. Murdoch I. The Black Prince / I. Murdoch. - London: Penguin Books, 1977. - 415 p.
10. Wilson H. The Skedule and Other Australian Short Stories / H. Wilson. - Australia: Angus and Robertson Publishers, 1979. - 214 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Паперная Н. В., Ковалевич Е. П.
Армавирский государственный педагогический университет

В условиях системы высшего образования России проявление тенденции регионализации становится одним из главных компонентов его содержания и предполагает введение этнографического, историко-культурного, духовно-регионального опыта конкретного региона в содержание и организацию обучения иностранным языкам, стимулируя инновационные процессы [Хунагов 2007]. Региональный компонент, обращенный к студенту, который является его центром, представляет составную часть образовательного стандарта и играет важную роль в повышении качества профессиональной подготовки специалистов.

Изучение иностранных языков неотделимо от изучения культур, поэтому основным в процессе обучения иностранному языку является обучение в контексте диалога культур. Культура связана с идеями, которые передаются посредством языка. Коммуникация культур осуществляется через язык, который является главной формой выражения и существования национальной культуры. Общая культура человека представлена такими компетенциями, как социокультурная и межкультурная. В связи с этим возникает необходимость в